

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го августа

№ 15-й.

1895 года.

Поученіе въ день Преображенія Господня.

(Мѡ. 17, 1—9. Мар. 9, 2—9. Лук. 9, 28—36).

Однажды Иисусъ Христосъ, взявъ съ Собою трехъ учениковъ: Петра, Іакова и Іоанна, пошелъ на гору Ѡаворъ, чтобы тамъ помолиться. Взшедши на верхъ горы, Онъ сталъ молиться; а ученики Его, сѣдши отдохнуть, отъ утомленія заснули. Во время молитвы образъ Его измѣнился: лицо Его сдѣлалось свѣтлымъ какъ солнце, и одежды Его сдѣлались бѣлыми какъ снѣгъ. Явились предъ Нимъ въ небесной славѣ пророки Моисей и Илія и бесѣдовали съ Нимъ объ исходѣ, который надлежало Ему совершить въ Іерусалимѣ. Въ это время пробудились и апостолы, и, увидавъ славу Господа и двухъ мужей, стоящихъ съ Нимъ, пришли въ неописанное восхищеніе. Св. Апостоль Петръ, замѣтивъ, что оба мужа отходятъ, въ восторгѣ воскликнулъ: „Наставникъ! хорошо намъ здѣсь! Если ты повелишь, мы устроимъ три палатки, одну для Тебя, другую для Моисея, третью для Иліи“. Отъ радости онъ не зналъ самъ, что говорилъ. Когда Апостоль Петръ, говорилъ, нашло свѣтлое облако и осѣнило всѣхъ ихъ, и изъ облака послышался голосъ, вопіющій: *„Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ все Мое благоволеніе: Его слушайте!“* Тогда Апостолы, объятые ужасомъ, пали ницъ на землю и были какъ бы внѣ себя. Господь, подошедъ къ нимъ, коснулся и сказалъ: *“встаньте, не бойтесь!“* Поднявшись отъ земли. они не

видѣли никого, кромѣ одного Иисуса Христа въ обыкновенномъ Его образѣ. И когда они сходили съ горы, Господь запретилъ ученикамъ Своимъ рассказывать объ этомъ событіи до того времени, когда Онъ изъ мертвыхъ воскреснетъ.

Слушатели—христіане! Преображеніе Иисуса Христа есть образъ нашего будущаго преображенія. Такъ нѣкогда мы преобразимся, какъ славно преобразился Иисусъ Христосъ на Оаворѣ. Будетъ время, когда мы *просвѣтимся* какъ *солнце въ царствіи небесномъ* (Мѳ, 13, 43); будетъ время, когда и наше смиренное тѣло преобразится въ славное (Филип. 3, 21). Просвѣтимся, христіане, но не всѣ: подобно какъ не всѣ изъ апостоловъ удостоились быть свидѣтелями славы Преобразившагося Господа. Кто же изъ насъ будетъ такъ счастливъ, что удостоится такой славы? Побесѣдуемъ о семъ, къ нашему назиданію.

Просвѣтятся тѣ, которые не только вѣруютъ во Иисуса Христа, но и живутъ по заповѣдямъ Его; прославятся тѣ, которые и здѣсь *прославляютъ Бога въ душахъ и тѣлесахъ своихъ*. А всѣ, *живущіе по плоти, Богу угодить не могутъ*; всѣ, оскверняющіе себя грѣхами, царствія Божія не наследуютъ: такъ какъ ничто скверное въ царствіе Божіе не войдетъ. Св. Апостоль говоритъ: *или не знаете, что неправедные царства Божія не наследуютъ? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи... ни воры, ни лихоимцы, ни злорѣчивые, ни хищники царства Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6. 9—10). Для того, чтобы участвовать въ славѣ Иисуса Христа, нужно много потрудиться для добра; для того, чтобы прославиться со Христомъ въ будущемъ вѣкѣ, нужно въ этой жизни много потерпѣть скорбей. Если кто здѣсь поработаетъ Христу, и тамъ будетъ съ Нимъ. Онъ Самъ говоритъ: *Идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ* (Іоан. 12, 26). И предъ страданіями Своими Онъ сказалъ Своимъ ученикамъ: *Идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 3).

Въ истинѣ сказаннаго увѣряетъ насъ и примѣръ св. апостоловъ. Не ясно ли онъ показываетъ, что тѣ только войдутъ въ славу Иисуса Христа, которые здѣсь идутъ по стопамъ Его, которые, оставивъ привязанность къ земному, помышляютъ о небѣ? Кто изъ св. апостоловъ сдѣлался участникомъ славы Господа на Оаворѣ? Тѣ только, которые пошли за Нимъ туда, куда Онъ повелъ ихъ; которые взшли на гору, а не остались внизу горы: такъ и изъ насъ тѣ только сдѣ-

лаются участниками славы Господа въ будущемъ царствѣ Его, которые идутъ по стопамъ заповѣдей Его, которые *горняя мудрствуютъ, а не земная* (Кол. 3, 2).

Видите, слушатели — христіане, отъ чего зависитъ участіе наше въ славѣ Преобразившагося Господа? Оно зависитъ отъ нашей Богоугодной жизни и отъ дѣлъ нашихъ. Посему, будемъ пецись всегда, чтобы жизнь наша была угодно Богу и согласною съ Его святыми заповѣдями. *Очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхъ Божіи* (2 Кор. 7. 1). Будемъ всегда пецись о душѣ нашей: познаемъ свои грѣхи — и раскаемся въ нихъ предъ прогнѣваннымъ нами Богомъ: это чистосердечное покаяніе отверзетъ намъ двери въ царство небесное. А тѣ, которые согрѣшаютъ, но не сокрушаются о своихъ прегрѣшеніяхъ, тѣ незаконно и погибнуть. Св. апостоль говоритъ: *Елицы бо незаконно согрѣшиша, незаконно и погибнутъ* (Римл. 2, 11). И Самъ Іисусъ Христъ говоритъ: *аще не покаетесь, вси такожде погибнете* (Лук. 13. 3).

Святымъ Апостоламъ было хорошо на земномъ Оаворѣ; намъ во царствіи Отца нашего небеснаго—въ небесномъ Оаворѣ будетъ гораздо лучше, если только наши добрыя дѣла приведутъ насъ туда. Въ небесномъ Оаворѣ всѣ обитающіе будутъ преисполнены блаженства и радости, — *и радости ихъ никто же возметъ отъ нихъ* (Іоан. 16, 22). Св. Псалмопѣвецъ вопрошаетъ; *Господи! Кто можетъ пребывать въ жилищѣ Твоемъ? Кто можетъ обитать на святой горѣ Твоей? Тотъ, кто ходитъ непорочно, и дѣлаетъ правду, и говоритъ истину въ сердце своемъ. Кто не клеветаетъ языкомъ, не дѣлаетъ искреннему своему зла, и не принимаетъ поношенія на ближняго своего* (Пс. 14, 1—3). То есть тотъ, кто чистъ сердцемъ и непороченъ тѣломъ. Вотъ какъ важны чистота сердца и непорочность тѣла. Безъ нихъ нельзя ни вселиться во святой горѣ Божіей, ни обитать въ жилищѣ Божіемъ, т. е. нельзя имѣть ближайшаго общенія съ Богомъ; а *Блажени чисти сердцемъ: яко тѣи Бога узрятъ* (Мѣ. 5, 8).

На Оаворѣ преобразившійся Христе, Спасителю нашъ! Просимъ и молимъ Тебя! *Да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ Свѣтъ Твой присносущный, молитвами Богородицы, Свѣтодавче, слава Тебѣ* (Троп. праз.). Аминь.

Священникъ А. Тиховъ.

Умѣстна ли въ христiанскомъ Богослуженiи музыка инструментальная?

Въ обществѣ даже православно-христiанскомъ приходится встрѣчаться съ вопросомъ: почему это у насъ въ церкви при Богослуженiи не употребляется органъ? Спрашивающіе объ этомъ обыкновенно противопоставляютъ плохому пѣнію нестройнаго хора (даже одного псаломщика) стройную игру органа и указываютъ на западную церковь, какъ извѣстно, употребляющую при Богослуженiи инструментальную музыку. Одно уже противопоставленіе плохому хору пѣвчихъ—органа говоритъ о пристрастномъ и неправильномъ отношенiи вопрошающихъ къ столь важному предмету, а указаніе на примѣръ западной церкви говоритъ о незнанiи историческихъ условiй введенiя ею инструментальной музыки при Богослуженiи. Но разъ вопросъ этотъ ставится и съ нимъ приходится считаться, то не неумѣстно дать на него посильный отвѣтъ. Такой посильный отвѣтъ на поставленный вначалѣ вопросъ мы и постараемся дать въ нижеслѣдующей статьѣ на основанiи имѣвшихся подъ нашими руками источниковъ.

I.

Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинѣ“ (Іоан. 4 гл., 24 ст.)

Христiанская религія есть по преимуществу религія духа. Поэтому и въ составѣ христiанскаго Богослуженiя не все виды искусства могутъ имѣть одинаковое мѣсто. Говоря вообще, въ немъ должны имѣть мѣсто преимущественно тѣ искусства, которыя отличаются наиболѣе духовнымъ характеромъ: религіозная поэзія, пѣніе и живопись. Это потому, что эти искусства больше другихъ могутъ выражать спеціально религіозныя чувства и мысли. Если пластика превышаетъ живопись своею способностію изображать могущество, величіе и силу, за то живопись гораздо способнѣе пластики въ изображенiи не земной красоты. Все усилія рѣзца даже самаго геніальнаго скульптора не могутъ сравниться въ этомъ отношенiи съ силой кисти геніальнаго живописца. Тоже нужно сказать и о пѣнiи сравнительно съ инструментальной музыкой. Если инструментальная музыка превосходитъ вокальную музыку своими средствами (разумѣемъ число октавъ, въ пространствѣ которыхъ дѣйствуетъ та и другая музыка:

тогда какъ музыка вокальная можетъ обнимать только лишь около трехъ октавъ, инструментальная — можетъ дѣйствовать въ пространствѣ семи октавъ слишкомъ); если гармонія и стройность звуковъ въ ней доведены до высшей степени, чѣмъ въ музыкѣ вокальной, за то эта послѣдняя гораздо способнѣе инструментальной музыки къ вѣрному, точному выраженію душевныхъ чувствованій и къ произведенію наиболѣе глубокаго впечатлѣнія на религіозное чувство слушателя.

Какъ вообще человѣческое слово есть лучшій и вѣрнѣйшій выразитель внутреннихъ движеній духа, такъ и вокальная музыка есть лучшій родъ музыки, способный вѣрно, точно передавать одушевляющія человѣка чувствованія, равно и производить глубочайшее впечатлѣніе на слушателя. Въ этомъ отношеніи психологи обращаютъ вниманіе на самый органъ человѣческаго голоса и находятъ, что, по своему физическому устройству, онъ есть самый превосходный изъ музыкальныхъ инструментовъ. По мнѣнію психологовъ, это инструментъ струнный и духовой вмѣстѣ¹). Обращаясь къ вокальному пѣнію, сами музыканты находятъ его лучше игры всякихъ музыкальныхъ инструментовъ, затрогивающимъ самыя нѣжныя струны души слушателя. Такъ одинъ изъ теоретиковъ музыкантовъ настоящаго столѣтія о вокальномъ пѣніи отзывался такимъ образомъ: „каждый, имѣющій хотя малѣйшій вкусъ въ пѣніи, долженъ признаться, что хорошій голосъ въ пріятности и гибкости далеко превосходитъ всякій инструментъ. Пѣніе, удачно составленное изъ многихъ голосовъ, съ соблюденіемъ повышенія и пониженія, разнообразное и совершенно сходствующее съ возбужденнымъ чувствомъ, безъ искусства, какъ требуетъ природа, есть пѣніе самое трогательное²). Еще Цицеронъ о вокальномъ пѣніи замѣтилъ: „я согласенъ съ Платономъ, что ничто такъ легко не производитъ впечатлѣнія на нѣжныя и легкія души, какъ различные звуки въ пѣніи: трудно почти изобразить, какую силу они имѣютъ на ту или другую сторону души“³).

Отличаясь такою преимущественною способностію производить

¹) Гельмгольцъ. Die Lehre von dem Tonempfindungen. Braunschweig. 1863 г. р. 84—112. 163.—

²) Гессъ де Кальве. Теорія муз. Харьковъ. 1888 г. ч. I, стр. 99—101.

³) De legibus. lib. 2. Церковное пѣніе въ Россіи. Разумовскій, Выд. I. Москва 1867 г. стр. 27.

глубочайшее впечатлѣніе на душу, вокальная музыка уже по одному этому должна имѣть превосходство предъ музыкой инструментальной въ примѣненіи къ христіанскому Богослуженію. Но, возражать намъ, вѣдь и про музыку инструментальную нельзя сказать, чтобы она не производила глубокаго впечатлѣнія на слушателя. Соглашаемся; это признать тѣмъ болѣе необходимо, что инструментальная музыка, какъ мы выше уже замѣтили, имѣетъ въ своемъ распоряженіи больше средствъ и что стройность и гармонія въ ней доведены до высшей степени совершенства. Но посмотримъ на самый *характеръ* впечатлѣній, возбуждаемыхъ вокальнымъ пѣніемъ и инструментальною музыкою, чтобы оцѣнить ихъ сравнительныя достоинства и удобопримѣнимость ихъ въ христіанскомъ Богослуженіи.

Впечатлѣнія, получаемыя отъ музыки инструментальной, всегда отличаются большею или меньшею неопредѣленностію, неясностію. Поражаясь и плѣняясь ея гармоническими звуками, слушатель дѣйствительно уносится душою въ какой-то прекрасный міръ. Но этотъ прекрасный міръ остается для него очень неопредѣленнымъ, весьма неясно представимымъ, и искомая ясность и опредѣленность его слишкомъ много условливается личнымъ настроеніемъ и пониманіемъ слушателя. Если не многіе знатоки музыкальнаго искусства и выносятъ отъ нея именно тѣ впечатлѣнія и образы, какіе имѣлъ въ виду (вызвать) композиторъ; зато большинство слушателей все же выйдетъ послѣ такой музыки съ самыми неопредѣленными впечатлѣніями чего-то очень пріятнаго, высокаго, прекраснаго—и только. Личная же настроенность слушателя при этомъ имѣетъ такую важность и силу, что въ инструментальной музыкѣ онъ читаетъ именно то, чѣмъ эти минуты занята его душа. Такой неопредѣленный характеръ впечатлѣній и зависимость ихъ чувствованія и пониманія отъ степени музыкальной образованности и личной настроенности слушателей, конечно, менѣе всего желателенъ при христіанскомъ Богослуженіи. Въ христіанскомъ Богослуженіи, по возможности, все и для всѣхъ молящихся должно быть понятно, все и во всѣхъ молящихся должно вызывать ясную и опредѣленную мысль, сопровождающуюся такимъ же яснымъ и опредѣленнымъ чувствованіемъ, вполне ей соответствующимъ. Христіанское Богослуженіе имѣетъ своею цѣлію не воспитаніе и развитіе эстетическаго чувства, но главнымъ образомъ,—при удовлетвореніи и эсте-

тическому чувству,—развитіе, усовершенствованіе и полное удовлетвореніе чувства религіознаго. А это послѣднее психологически возбуждается яснымъ представленіемъ о безусловномъ Существоѣ — Богѣ, объ отношеніи Его къ человѣку и человѣка къ Нему. Этому условію возбужденія, развитія, усовершенствованія и полнаго удовлетворенія религіозныхъ чувствованій во время христіанскаго Богослуженія какъ нельзя лучше и способствуетъ опредѣленность словъ, мыслей и представлений именно только при вокальномъ исполненіи церковныхъ пѣснопѣній. Соответствующая истинному смыслу и значенію молитвы или церковной пѣсни, вокальная музыка въ свою очередь углубляетъ и уясняетъ смыслъ поемаго и соответствующія чувствованія. Слушая такую вокальную музыку, молящійся не уносится душою въ только *какой-то* прекрасный міръ, но умомъ и сердцемъ устремляется въ точно опредѣленный міръ, открытый намъ христіанской религіей,— устремляется къ Богу, живому — личному Существоу, Творцу и Промыслителю, всегда готовому внять его молитвѣ. Испытываемыя въ то время человѣкомъ — христіаниномъ чувствованія — не тѣ безотчетные порывы души куда-то вдаль, какіе возбуждаетъ музыка инструментальная, а опредѣленные, ясныя чувства: благоговѣнія предъ Богомъ, — любви, покорности, преданности и благодарности къ Нему, — раскаянія, надежды на Его милосердіе и т. п. Пишущему эти строки приходилось быть свидѣтелемъ слѣдующей картины. Въ С.-Петербургѣ, на Александроневскомъ кладбищѣ, хоронили какого-то военнаго генерала. Моросилъ дождикъ. Оркестръ военной музыки игралъ при вносѣ тѣла усопшаго въ стѣны монастыря похоронный маршъ. Публики, сопровождавшей покойнаго и просто любопытствующей, было премного: православные, католики, протестанты. Сопровождающіе, особенно дамы, были одѣты въ роскошный трауръ. Покуда оркестръ игралъ свой маршъ, всѣ были въ неодинаковомъ и главное не въ религіозномъ настроеніи. Но вотъ при внесеніи тѣла усопшаго на кладбище митрополичій хоръ запѣлъ: „Святый Боже“. Мысли и чувствованія присутствующихъ опредѣлились. При опусканіи тѣла усопшаго въ могилу, по возгласѣ протодіакона, хоръ запѣлъ: „вѣчная память“, и безъ различія вѣроисповѣданій, знакомые и не знакомые усопшему, и даже дамы, не жалѣя своихъ роскошныхъ траурныхъ костюмовъ, всѣ, какъ по уговору, встали на колѣни на оро-

шенной дождемъ землѣ и слились едиными усты и единымъ сердцемъ въ пожеланіи долгой памяти усопшему между живыми на землѣ и вѣчной жизни ему на небесахъ. Вотъ каково сильно вліяніе вокальной музыки при отличномъ хорѣ на сердца молящихся! „Музыка,— говоритъ одинъ писатель,— много, даже чрезвычайно много говоритъ душѣ; да что говоритъ, вотъ вопросъ. Тѣ-ли утѣшительныя истины вѣры, которыя такъ живо и дѣйственно передаются въ членораздѣльныхъ звукахъ? Заимствуя изящность свою въ гармоніи природы, похищая у бури грозное завываніе, у грома страшные раскаты, у ручья — журчаніе, у птицъ — мелодическіе напѣвы,— такая музыка не переноситъ-ли молящагося изъ храма Божія въ разнообразный міръ природы видимой? Не развлекаетъ-ли его въ ту пору, когда ему болѣе всего нужно самоуглубленіе? Я знаю, что такая музыка иногда исторгаетъ слезы у слушателя, --но спросите его: отъ чего онъ плакалъ? Что осталось въ душѣ его отъ этихъ слезъ? Увѣряю васъ, что онъ ничего не скажетъ вамъ толкомъ: возгласы, безотчетные восторги, ахи да охи,— вотъ и весь отвѣтъ его“⁴).

Вокальная музыка въ примѣненіи къ христіанскому Богослуженію преимуществуетъ предъ инструментальною еще въ томъ существенно важномъ отношеніи, что, давая большое мѣсто при Богослуженіи произведеніямъ религіозной поэзіи, церковнымъ пѣснопѣніямъ, производитъ наибольшее вліяніе на нравственную жизнь христіанъ. Безспорно, что и инструментальная музыка чрезъ свое эстетическое облагораживающее дѣйствіе можетъ производить и производить на христіанина благотворное нравственное вліяніе, какъ и вообще истинное искусство облагораживаетъ, совершенствуетъ человѣка. Но, съ одной стороны, такое дѣйствіе несомнѣнно производитъ и вокальная музыка своею эстетическою стороною. Съ другой стороны, вокальная музыка при Богослуженіи еще гораздо болѣе достигаетъ этого самымъ содержаніемъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній. Произведенія благочестивой религіозной настроенности и неземнаго вдохновенія — церковныя молитвы и пѣснопѣнія, напр., православной церкви способны сами по себѣ располагать христіанина къ нравственному преуспѣянію и усовершенствованію. Въ молитвахъ и церковныхъ пѣсно-

⁴) Аскоченскій. Домашняя бесѣда. 1860 г. стр. 190—191.

пѣніяхъ православной церкви самымъ лучшимъ образомъ раскрыто домостроительство Божіе касательно падшаго человѣка; въ разительныхъ чертахъ представлены подвиги святыхъ и чудныя дѣла ихъ; въ самыхъ глубокихъ, невольно затрогивающихъ душу христіанина, чертахъ, картинахъ и образахъ изображается состояніе человѣка, удаленнаго отъ блаженнаго единенія съ Богомъ, стремленіе души обрѣсть и возвратить потерянное; однимъ словомъ: въ нихъ раскрывается предъ христіаниномъ и догматика, и нравственное ученіе христіанское, и глубочайшая психологія человѣческаго духа. Обильныя такимъ богатымъ и глубокимъ содержаніемъ, молитвы и пѣснопѣнія православной церкви, при разумномъ вокальномъ исполненіи ихъ, получаютъ всю силу и дѣйственность на нравственную жизнь христіанина. Если еще при этомъ принять во вниманіе, что очень многія церковныя пѣснопѣнія объясняютъ самое Богослуженіе и самые обряды церкви дѣлаютъ удобопонятными и вразумительными: то намъ будетъ вполне понятно великое значеніе именно *вокальной* музыки, единственно употребляемой при Богослуженіи православной церкви. Благодаря употребленію въ православной церкви при Богослуженіи единственно *вокальной* музыки, православный храмъ является для православныхъ христіанъ не только по истинѣ домомъ Вожимъ и мѣстомъ молитвеннаго возношенія ума и сердца къ Богу; но и наилучшею духовною школою, воспитывающею и образующею неусыпно посѣщающихъ ее по закону дѣятельности и вѣры христіанской.

Законоучитель Эриванской Гимназіи, свящ. *Алексій Соколовъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЪЙШІЙ

ФИЛАРЕТЪ,

Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

(Продолженіе *)

Разсмотримъ, какъ относится къ расколу м. Филаретъ, которому и по самому его положенію, какъ архипастырю Москвы, гдѣ гнѣздятся центральные пункты раскольниковъ — поповцевъ и безпоповцевъ, и

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 7-й 1894 г.

по тому великому авторитету, которымъ онъ пользовался при рѣшеніи церковныхъ вопросовъ, особенно часто приходилось вѣдаться съ правительственными распоряженіями по части раскола старообрядчества.

Въ заключительныхъ главахъ „Воспоминаній“ извѣстнаго публициста И. Арсеньева ¹⁵⁵), бывшаго редактора-основателя „Петербургской Газеты“, говорится, что „раскольниковъ, какого бы толка они ни были, Филаретъ не терпѣлъ и былъ того мнѣнія, что ихъ необходимо преслѣдовать, во что бы то ни стало“. Не приводя фактическихъ данныхъ въ пользу своего сужденія, Арсеньевъ ссылается лишь на свой личный опытъ. „Бывали случаи“, говоритъ онъ, „что мнѣ доводилось указывать на явную бессмыслицу обвиненій (противъ раскольниковъ) и помощью генераль-губернатора прекращать слѣдствіе; но я видѣлъ, какъ это не нравилось митрополиту, хотя онъ того и не высказывалъ“.

Совершенно справедливо, что м. Филаретъ не былъ слишкомъ снисходителенъ къ раскольникамъ, что онъ никогда не склонялся на сторону тѣхъ своихъ современниковъ — либераловъ, которые готовы были игнорировать разнаго рода притязанія раскольниковъ или даже оказывать свое патронатство ихъ домогательствамъ, хотя бы то было даже въ ущербъ интересамъ православія. Но отсюда еще очень далеко до той мрачной характеристики, которую устанавливаетъ г. Арсеньевъ, говоря о м. Филаретѣ, что онъ былъ „эгоистъ, честолюбецъ, властолюбецъ, безсердечный, сухой аскетъ, съ безпредѣльною нетерпимостью“. Не говоря о томъ, что при сужденіи о выдающихся историческихъ личностяхъ и при оцѣнкѣ ихъ дѣятельности требуется большая осторожность, что тутъ недостаточно однихъ внѣшнихъ впечатлѣній отъ непосредственнаго наблюденія или другихъ отрывочныхъ внѣшнихъ дѣйствій этихъ личностей, — такъ какъ эти мимолетныя впечатлѣнія нерѣдко приводятъ наблюдателя къ совершенно ложнымъ выводамъ и заключеніямъ, — что для этой цѣли необходимо болѣе или менѣе полное, обстоятельное и всестороннее знакомство съ ихъ внутреннимъ міромъ и съ проявленіями послѣдняго во всей широтѣ внѣшней дѣятельности, должно замѣтить, что г. Арсеньевъ самъ себѣ противорѣчитъ въ тѣхъ же „Воспоминаніяхъ“.

¹⁵⁵) „Историч. Вѣстн.“ 1887 г. т. XXVIII.

„Если главные изъ безпоповцевъ“, говоритъ онъ, „перешли въ православіе, то этимъ всецѣло мы обязаны московскому митрополиту Филарету, который силою своего ума и нравственнымъ вліяніемъ счумѣлъ уничтожить косность религіозныхъ воззрѣній раскольниковъ, являвшихся къ нему охотно на келейныя бесѣды... Митрополитъ Филаретъ имѣлъ огромное вліяніе во всѣхъ слояхъ общества и особенно въ средѣ купеческой, гдѣ его считали чуть не святымъ. Онъ представлялъ изъ себя въ этой средѣ судью непогрѣшимаго и посему рѣшалъ не только семейныя дѣла московскихъ богатыхъ купцовъ, но безапелляціонно оканчивалъ тяжбы по милліоннымъ наслѣдствамъ. Судебные процессы даже послѣ сенатскихъ опредѣленій Филаретъ кассировалъ по своему личному усмотрѣнію... Для этого онъ вызывалъ къ себѣ тяжущихся и объявлялъ имъ, что они обязаны окончить дѣло не иначе, какъ по его, митрополита, мнѣнію. Это приказаніе владыки безпрекословно и немедленно исполнялось“. Итакъ, благодаря чему, позволительно спросить, м. Филаретъ пріобрѣлъ такое вліяніе на раскольниковъ, чѣмъ онъ заслужилъ такое расположеніе къ нему москвичей? Ужели тѣмъ, что отличался, по словамъ Арсеньева, „безпредѣльною нетерпимостью“? Противорѣчить мнѣнію г. Арсеньева и то воззрѣніе м. Филарета, что „истинная вѣротерпимость не ожесточается средостѣніемъ, раздѣляющимъ христіанъ, а скорбитъ о заблуждающихъ и молится о соединеніи всѣхъ“¹⁸⁶). Противорѣчить ему, затѣмъ, и слѣдующее наставленіе игумену Гуслицкаго монастыря Парѣнію: „примите въ разсужденіе, что суровыя слова раздражаютъ людей, а раздраженіе препятствуетъ принимать назиданіе, что, напротивъ, кроткія слова и суровыхъ людей умягчаютъ. Рабу Господню, по Апостолу, подобаешь кротку быти, учительну, незлобиву. Знаю, что вы съ любовію христіанскою употребляете трудъ и попеченіе объ обращеніи заблуждающихъ; справедливо съ симъ соединяю и ревность: но да не будетъ ревность жестока, и слово ревности да умягчается и услаждается словомъ любви“¹⁸⁷). Противорѣчить, наконецъ, мнѣнію Арсеньева и тотъ, напр., фактъ, что вопросъ, можетъ ли православный священникъ по желанію и прось-

¹⁸⁶) Сушковъ -- «Запис. о жиз и врем. святит. Фил.», стр. 293; подоб. там. прилож. 69.

¹⁸⁷) Там. стр. 183.

бѣ раскольниковъ совершать для нихъ крещеніе, вѣнчаніе, погребеніе и проч., м. Филаретъ, имѣвшій въ виду сближеніе раскольниковъ съ православною церковью, рѣшалъ въ утвердительномъ смыслѣ, хотя въ предупрежденіе нареканій со стороны раскольниковъ на православную церковь не давалъ на это офіціального разрѣшенія ¹⁵⁸). Самъ Арсеньевъ отказался бы отъ высказаннаго имъ мнѣнія объ отношеніи м. Филарета къ расколу, если бы онъ, вышедши изъ узкихъ рамокъ личнаго опыта, взглянулъ на дѣло во всей его широтѣ и полнотѣ. Держась того воззрѣнія, что „мысль объ охраненіи единства вѣроисповѣданія, господствующаго въ государствѣ (чѣмъ охраняется единство народнаго духа—источникъ силы для государства и важное пособіе управленію), должна стоять выше мысли о вѣротерпимости и полагать ей предѣлы ¹⁵⁹), м. Филаретъ оставался вполне послѣдовательнымъ и при рѣшеніи вопроса объ отношеніи къ расколу старообрядчества. „Кроткому и челоуѣколюбивому правительству“, писалъ онъ, „свойственны терпимость и снисхожденіе къ заблуждающимъ, но безъ забвенія о томъ, чѣмъ оно обязано истинѣ и закону. Сдѣлать положеніе заблуждающихъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ, нежели стоящихъ въ истинѣ, значило бы косвенно не благопріятствовать истинѣ и искушать слабыхъ къ переходу въ заблужденіе“ ¹⁶⁰). „Никто, конечно, не станетъ въ наше время одобрять мучительствъ и гоненій, противныхъ духу Христовой церкви. Но развѣ можно почитать мученіемъ и гоненіемъ всякое должное взысканіе? Если бы не было воспрещенія совращать православныхъ въ расколъ или соблазнять ихъ оказательствомъ раскола, если бы ослушники сего не преслѣдовались закономъ, то какъ же бы правительство охраняло вѣру и вѣрныхъ ей? А если уклонившіеся отъ законнаго порядка и содѣйствующіе уклоненію другихъ ограничиваются закономъ въ правахъ, злоупотребляемыхъ ими для успѣха секты на прельщеніе слабыхъ мірскими выгодами, тутъ видно одно законное слѣдствіе общественаго благоустройства: иначе не будетъ предѣловъ своеволю и прельщенію. Закрытіе устроенныхъ тайно скитовъ и другихъ секта-

¹⁵⁸) Собр. мн. и отз. м. Фил. т. III, № 252; Юбил. Сборн. т. I, стр. 265; Сушковъ—«зап. о жиз. и врем. святит. Фил.», стр. 184.

¹⁵⁹) Собран. мнѣн. и отз. м. Филар. т. IV, № 490.

¹⁶⁰) Там. т. дополнит., № 64.

торскихъ мѣсть и сборищъ есть простая потребность всякаго благоустроеннаго государства, въ коемъ подобное самовольство не дозволяется и людямъ господствующей вѣры. Безъ такихъ законовъ, конечно, неприятныхъ расколу, не было бы и покровительства православію и ни малѣйшаго гражданскаго обузданія преступленій противъ вѣры. Но тогда нарушены были бы и самыя уставы вселенскихъ соборовъ, на основаніи коихъ въ христіанской имперіи оказывается защита православію отъ ересей¹⁶¹⁾. Митрополитъ Филаретъ держался того воззрѣнія, что въ установленіи своихъ отношеній къ расколу русское правительство должно руководиться практикою древней христіанской церкви и правилами раціональной педагогики. Комментируя свое мнѣніе законами и распоряженіями, изданными противъ язычниковъ, еретиковъ и раскольниковъ Константиномъ Великимъ, Θεодосіемъ, Юстиніаномъ и другими византійскими императорами, ссылаясь на постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ¹⁶²⁾ и приводя свидѣтельство блаженнаго Августина (изъ его писемъ къ Викентію), раскрывающаго общую мысль о недостаточности для борьбы съ еретиками однихъ лишь духовно-нравственныхъ мѣръ, объ умѣстности и даже необходимости внѣшнихъ побужденій государственной власти въ дѣлѣ вразумленія еретиковъ, — м. Филаретъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: „всѣ“ византійскіе императоры (за исключеніемъ Юліана Отступника и покровительствовавшихъ иконоборчеству) сознавали пользу и необходимость законовъ, охраняющихъ правовѣріе и правовѣрныхъ. Понимая же, что законы должны быть не только издаваемы, но и исполняемы, и видя вредъ и опасность отъ беззаконнаго и своекорыстнаго снисхожденія нѣкоторыхъ правителей къ еретикамъ, императоры опредѣлили тяжкую пеню и лишеніе должности для правителей и судей за отступленіе ихъ отъ сихъ законовъ; сами же въ своемъ лицѣ являли примѣръ ревности по православію .. Вся церковная исторія полна примѣрами того, что святители побуждали императоровъ къ дѣйствованію въ пользу церкви. Въ нашемъ отечествѣ, въ которомъ благочестивѣйшіе цари суть

¹⁶¹⁾ Собр. мнѣн. и отв. м. Фил. т. дополн., № 131.

¹⁶²⁾ Цитуемыя м. Филаретомъ постановленія соборовъ (VI всел. прав. 23; Ант. пр. 5, 11; Каро. пр. 59, 69, 71, 95, 104, 120; Двукр. пр. 9) не всѣ строго соотвѣтствуютъ аргументируемой имъ мысли.

верховные защитники и блюстители правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія, какимъ инымъ образомъ правительство ихъ можетъ соотвѣтствовать сему, отъ начала существующему коренному правилу, если не дѣйствуя противъ раскола тѣми мѣрами, которыя всегда принимались православными царями и которыя одобряются вселенскою церковью? И да не смущаетъ насъ мысль, будто примѣръ Европы обязываетъ насъ во имя вѣротерпимости не предпринимать ничего противъ раскольниковъ. И въ европейскихъ государствахъ вѣротерпимость имѣетъ предѣлы. Въ самой Франціи допускаются только признанныя вѣроисповѣданія, а для признанія требуется положительная извѣстность, въ чемъ именно состоитъ ученіе сего исповѣданія и что оно не угрожаетъ общественному порядку. Въ Швеціи же, землѣ протестантской, никто, кромѣ протестантовъ, не имѣетъ права на общественныя должности. А чтобы допускать свободное существованіе обществъ, подобныхъ нашему расколу, скрывающихъ отъ правительства свои тайныя дѣйствія, требующихъ терпимости, когда сами не имѣютъ никакой терпимости, постоянно потрясающихъ въ народѣ понятіе о законности верховныхъ властей, этого нельзя найти ни въ одной европейской землѣ ¹⁶³). Въ другомъ мѣстѣ м. Филаретъ въ формѣ діалога разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: „Какъ должно поступать правительство съ раскольниками? —Отечески.—Что это значить?—Отцы земные для исправленія дѣтей употребляютъ не одни кроткія увѣщанія, но и другія мѣры. Отецъ небесный при всей безконечной благости Своей обращаетъ на путь истины заблудшихъ большею частью строгими мѣрами, и грѣшники нерѣдко начинаютъ исправляться сначала по страху гнѣва и наказанія Божія, а не по усердію и любви къ добродѣтели. Правительство, отечески пекущееся о благѣ ввѣренныхъ ему, должно поступать съ народомъ, по своей необразованности неумѣющимъ отличать истины отъ заблужденія, полезнаго отъ вреднаго, какъ съ малыми дѣтьми, которыя рѣдко научаются чему-либо полезному и доброму безъ понужденія, а послѣ вспоминаютъ о томъ съ благодарностью ¹⁶⁴). При употребленіи мѣропріятій противъ раскола, по м. Филарету, необходимо „трудное

¹⁶³) Собран. мнѣн. и отв. м. Фил. т. IV, № 536.

¹⁶⁴) Там., № 478.

соединеніе двухъ условій: первое, чтобы эти мѣры были довольно сильны для ослабленія раскола; второе, чтобы онѣ были довольно умѣренны, дабы не распространяли на многихъ дѣйствія волнующаго. Не менѣе важно и то, чтобы исполненіе предпринимаемыхъ мѣръ было искусное ¹⁶⁵).

Такимъ образомъ, м. Филаретъ ратовалъ не за „безусловную нетерпимость“ къ расколу, а за то, чтобы правительство, руководясь идеей гуманной вѣротерпимости, не впадало въ крайность, чтобы оно при христіанской снисходительности къ религіозному разномыслію не доходило въ этомъ отношеніи до ревности не по разуму, не обнаруживало религіознаго индифферентизма и недостатка покровительства православной вѣры и церкви. По словамъ м. Филарета, „православіе и расколъ такъ противоположны другъ другу, что покровительство и защита православія естественно должны стѣснять расколъ, снисхожденіе же къ расколу естественно должно собою стѣснять православную церковь ¹⁶⁶). Чтобы яснѣе видѣть это сдерживающее, предохраняющее отъ увлеченія излишнимъ и крайнимъ либерализмомъ, регулирующее вліяніе м. Филарета, обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ условій времени, среди которыхъ онъ жилъ и дѣйствовалъ противъ раскола.

Начало церковно-административной дѣятельности м. Филарета относится къ тому времени, когда уже и свѣтская, и духовная власть существеннымъ образомъ измѣнила первоначальный взглядъ на приверженцевъ раскола старообрядчества.

Если начиная съ царствованія Алексѣя Михайловича, когда возставшіе противъ церковно-обрядовыхъ преобразованій патріарха Никона объявлены были на соборѣ 1867 года раскольниками и подверглись суровому опредѣленію отцовъ собора ¹⁶⁷), и кончая царствованіемъ Елизаветы Петровны, правительство брезгливо и враждебно смотрѣло на ревнителѣй старины и соотвѣтственно такому взгляду круто обращалось съ ними ¹⁶⁸), то съ воцареніемъ императора Петра III-го и

¹⁶⁵) Собр. мн. и отв. м. Фил. т. III, № 380.

¹⁶⁶) Тамъ же.

¹⁶⁷) Полн. собран. закон. т. I, № 412.

¹⁶⁸) Духовн. Реглам. ст. о мірск. особ., п. 6; Полн. собран. закон. т. II, № 1102; Есипов. т. II, стр. 271; Сост. пост. по ч. раск. кн. I, 1860 г.

особенно Екатерины II-й для раскольниковъ настала, можно сказать, новая эпоха, благодаря измѣнившимся отношеніямъ духовной и свѣтской власти къ расколу. Девизомъ этого періода, продолжающимся и до настоящихъ дней, является духъ гуманности, снисходительности и любвеобильной кротости къ заблуждающимъ. „Раскольники“, какъ гласить указъ, изданный императоромъ Александромъ Благословеннымъ, „должны быть возвращаемы въ нѣдра церкви не жестокими и суровыми средствами, не истязаніями и ссылками, не насильствіемъ и казнями, но поученіемъ, а болѣе всего добрыми примѣрами ¹⁶⁹). Императоръ Александръ I, такимъ образомъ, продолжалъ установившуюся въ царствованіе императрицы Екатерины II-й систему отношеній правительства къ расколу старообрядчества. Въ 1809 году онъ утвердилъ даже законное существованіе московскаго Преображенскаго кладбища, давши послѣдному названіе „Преображенскаго богодѣленнаго дома“. Крайнимъ выраженіемъ снисходительности къ расколу были Высочайше утвержденныя 26-го марта 1822 года секретныя правила, предоставлявшія бѣглымъ понамъ, если только не было за ними уголовныхъ преступленій, право безпрепятственнаго пребыванія и отправленія богослуженія у раскольниковъ во всѣхъ мѣстахъ, — съ тѣмъ единственно условіемъ, чтобы для порядка они вели метрическія записи и представляли метрическія вѣдомости гражданскому начальству ¹⁷⁰). По восшествіи на престолъ императора Николая

¹⁶⁹) Собр. пост. по ч. раск. 1858 г., стр. 47—48,

¹⁷⁰) Эти секретныя правила, не оставшіяся неизвѣстными для раскольниковъ и понятныя ими, какъ законъ относительно раскола, были причиной того, что расколь, по выраженію м. Филарета, «высоко поднялъ голову», и способствовали умноженію бѣглопоповства и усиленію раскольниковскаго прозелитизма. Само собою понятно, что это обстоятельство не могло остаться незамѣченнымъ правительственной сферою и не могло не побудить послѣднюю къ принятію мѣръ для противодѣйствія расколу. Отсюда получили свое начало особыя совѣщательныя комитеты, занимавшіеся обсужденіемъ мѣропріятій къ пресѣченію распространенія раскола. О самомъ первомъ такомъ комитетѣ можно найти свѣдѣнія въ письмахъ м. Филарета къ его намѣстнику, архимандриту Антонію. «Первый комитетъ», писалъ м. Филаретъ, „еще при покойномъ императорѣ (Александрѣ I) состоялъ изъ архіепископа Михаила, меня и князя А. Н. Голицына; и одинъ только директоръ его былъ и секретаремъ, и писцомъ сего комитета, и никто не зналъ о его существованіи... Послѣ сіе учрежденіе перешло въ приказную форму, подъ назва-

Павловича положеніе раскольниковъ значительно измѣнилось. Хотя въ основѣ правительственныхъ отношеній къ глаголемымъ старообрядцамъ опять-таки лежало начало вѣротерпимости и хотя раскольники за свои мнѣнія о вѣрѣ не подвергались преслѣдованію, тѣмъ не менѣе правительство стало сильнѣе заботиться о прекращеніи распространенія раскола, стало ограничивать избытокъ своей терпимости и съ этою цѣлью издавать разныя стѣснительныя для раскольниковъ распоряженія.

Свящ. *М. Авдашкевичъ.*

(Продолженіе будетъ).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Освященіе Тихвинской церкви въ уроч. Аджикентъ. Въ 18 верстахъ къ югу отъ г. Елисаветполя находится урочище Аджикентъ, привлекающее лѣтомъ множество дачниковъ, благодаря своему живописному мѣстоположенію и прекраснымъ климатическимъ условіямъ. Долгое время чувствовалась дачниками необходимость въ устройствѣ церкви, но для такого предпріятія не было инициатора; таковой, наконецъ, сыскался въ лицѣ супруги Елисаветпольскаго вице-губернатора Вѣры Константиновны Якобсонъ. Благодаря ея стараніямъ, образованъ былъ подъ предѣлательствомъ полковника г. Кеценко строительный комитетъ изъ членовъ В. К. Якобсонъ, о. благочиннаго протоіеря Михаила Мдинарова, бывшего законоучителя Елисаветпольской гимназіи священника Константина Смирнова, инже-

ніемъ секретнаго сдѣлалось гласнымъ, наполнялось людьми, какъ случится»... (Шис. м. Фил. къ Ант. ч. III, № 959). Въ послѣднемъ случаѣ м. Филаретъ, очевидно, имѣлъ въ виду открывавшійся въ С.-Петербургѣ секретный совѣщательный комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ. Въ 1831 году по этому образцу былъ учрежденъ московскій совѣщательный комитетъ, имѣвшій мѣстное значеніе и ограничивавшійся предѣлами московской епархіи. Съ 1838 года правительство признало полезнымъ учредить подобныя же комитеты и въ другихъ мѣстностяхъ (Петрозаводскѣ, Перми, Тамбовѣ, Черниговѣ, Саратовѣ, Твери и др.), наиболѣе зараженныхъ расколомъ. Цѣль учрежденія всѣхъ этихъ секретныхъ совѣщательныхъ комитетовъ, зависѣвшихъ отъ с.-петербургскаго, гдѣ предварительно обсуждались всѣ распоряженія, исходившія отъ правительства, состояла въ томъ, чтобы устроить единство распоряженій, какъ со стороны губернскаго, такъ и епархіальнаго начальства по дѣламъ, касающимся раскола, сектантства и вообще отступничества отъ православія, и придать большую твердость, послѣдовательность и однообразіе мѣрамъ, предпринимаемымъ противъ ихъ заблужденій. Комитеты эти составлялись обыкновенно изъ епархіальныхъ архіереевъ, начальниковъ губерній, предѣлателей палатъ государственныхъ имуществъ и жандармскихъ штабъ-офицеровъ.

нера полковника г. Когковицкаго, гражданского инженера г. Морченко и совѣтника губернскаго правленія г. Войчевскаго. Строительный комитетъ дѣятельно приступилъ къ исполненію возложенной на него задачи и 7-го мая 1893 г., по порученію Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Экзарха Грузіи, о. Мдзинаровымъ была совершена закладка новаго каменнаго храма, въ честь Тихвинскія иконы Божіей Матери, который имѣлъ строиться исключительно на добровольныя пожертвованія благочестивыхъ христіанъ.

5-го іюля сего года въ 11 час. дня, при множествѣ собравшагося народа, о. Мдзинаровымъ освящены были кресты для куполовъ и колокола. При поднятіи каждаго колокола и креста хоръ музыкантовъ игралъ «Коль славень». По установкѣ послѣдняго креста раздался торжественный трезвонъ, который въ первый разъ огласилъ Аджикевтскій джемучій лѣсъ и отовсюду стало раздаваться колокольное эхо. Нужно было видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ народъ сталъ стекаться въ храмъ! Не нужно было быть сердцеви́дцемъ, чтобы понять, что происходило въ душѣ этихъ людей. Говорятъ, что лицо есть зеркало души и дѣйствительно по нему можно было достаточно судить о радостномъ настроеніи каждаго христіанина. При взглядѣ на эту благодатную ниву невольно думалось, что народъ, такъ глубоко преданный православной церкви, эти дѣти по вѣрѣ, но такъ искренно и глубоко вѣрующіе, не поддадутся никакимъ ухищреніямъ лжеучителей¹⁾.

Въ этотъ же день, вечеромъ, по обычаю, было совершено всенощное бдѣніе, а 6-го утромъ, послѣ водоосвященія, совершено было и освященіе храма по чиноположенію. Освященіе храма и первая литургія въ немъ были совершены соборно: о. благочиннымъ протоіереемъ Мдзинаровымъ, въ сослуженіи 6-ти священниковъ, при участіи хора, организованнаго изъ любителей и любительницъ церковнаго пѣнія воспитанникомъ VIII-го кл. Елисаветпольской гимназіи г. Пурцеладзе. Всѣ мѣстные представители Елисаветпольской администраціи, начиная съ губернатора князя Накашидзе и вице-губернатора Г. Х. Якобсонъ, были въ храмѣ на лицо; внимательно слѣдили за чиномъ освященія, а потомъ присутствовали и за торжественной литургіей. Послѣ заамвонной молитвы прот. Мдзинаровъ обратился къ молящимся съ задушевною рѣчью, которую закончилъ слѣдующими словами: „Пройдутъ вѣка, всѣ мы сойдемъ подъ вѣчные своды, забудутъ и друзья, и родные, но никогда не забудется церковію память о создателяхъ и благотворителяхъ сего храма; они будутъ воспоминаемы молитвенно въ немъ долго и долго»...

По окончаніи литургіи было совершено молебствіе Божіей Матери, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Члену онаго Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Экзарху Грузіи, зиждителямъ и благотворителямъ святаго храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

¹⁾ Такъ какъ въ окрестностяхъ Аджикента много сектантовъ, поэтому новая церковь имѣетъ ближайшимъ образомъ миссіонерскую цѣль.

Знаменательный и торжественный день освященія Аджикентской церкви закончился соотвѣтствующею торжеству трапезою, устроенною, на свои средства, Вѣрой Константиновной Якобсонъ, на которой присутствовали все священно-служители, участвовавшіе въ служеніи въ новой церкви, строители, благотворители и другіе почетные гости.

Не забыты были доброй хозяйкой бѣдныя, для которыхъ былъ устроенъ обѣдъ отдѣльно.

За обѣдомъ первый тостъ былъ предложенъ протоіереемъ Мдзинаровымъ за здравіе Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Экзарха Грузіи. Тостъ сей былъ подхваченъ дружнымъ «ура», а хоръ пѣвчихъ пропѣлъ «Мраваль Жаміеръ» и то же самое было сыграно музыкантами. Комитетомъ тотчасъ былъ составленъ адресъ на имя Высокопреосвященнаго Владимира, Экзарха Грузіи, и посланъ Его Высокопреосвященству въ Петербургъ, на что Владыка изволилъ прислать слѣдующую телеграмму о. Мдзинарову: «Сердечно благодарю комитетъ за молитвенную память; привѣтствую съ окончаніемъ добраго дѣла; призываю Божіе благословеніе».

Затѣмъ были предложены разными лицами разные тосты, между прочимъ тостъ за здравіе о. Іоанна Кронштадскаго, оказавшаго не мало помощи въ дѣлѣ сооруженія Аджикентской церкви.

За обѣдомъ было сказано нѣсколько рѣчей; изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживала рѣчь присяжнаго повѣреннаго Евгенія Александровича Ѳедорова, кратко и ясно изложившаго исторію быстрыхъ успѣховъ христіанскаго ученія въ нашемъ краѣ, благодаря усердію и неутомимымъ стараніямъ лицъ, подобныхъ о. благочинному Мдзинарову, которыми воздвигнуто не мало церквей въ Елисаветпольской губерніи, а теперь и Аджикентская церковь. При этомъ ораторъ выразилъ убѣжденіе, что для церкви могутъ быть полезны не только духовныя лица, но и все православныя христіане, указавъ въ данномъ случаѣ на почтенную дѣятельность Вѣры Константиновны Якобсонъ и комитета. Въ заключеніе своей рѣчи онъ прочелъ стихотвореніе, въ которомъ выразилъ чувства благодарности строителямъ и почитателямъ новаго храма.

Такъ совершилось знаменательное событіе освященія православнаго русскаго храма, расположеннаго на самомъ живописномъ мѣстѣ Аджикента. Не смотря на юность Аджикентской церкви, она, всетаки, благодаря стараніямъ комитета, украшена многими дорогими иконами, утварью, хоругвями и др. необходимыми принадлежностями, при чемъ не мало вещей отпущено изъ склада Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Дай Богъ этой церкви быть разсадникомъ православія между окружающими ее иновѣрцами, въ чемъ и заключается ея прямая цѣль и назначеніе!

Свящ. Иларіонъ Джаши.

не імянинъ.—Дѣти, учащіяся въ училищахъ, должны знать день своихъ імянинъ, какъ день, въ который Православная Церковь воспоминаетъ и чтитъ память святаго, имя котораго они носятъ; должны почитать этотъ день или праздновать по церковному порядку свои імянины; должны знать молитвы своему святому, читать ихъ утромъ и вечеромъ, знать, хотя кратко, житіе своего святаго и стараться подражать примѣру ихъ жизни, которою святые угодили Господу. Законоучители школъ должны указывать благотворное значеніе для христіанина мудраго установленія Православной Церкви давать христіанское имя какого либо святаго каждому новорожденному младенцу предъ самымъ крещеніемъ его,—указывать, что младенецъ съ этимъ христіанскимъ именемъ въ купели крещенія получаетъ очищеніе отъ прародительскаго грѣха, вступаетъ въ новую жизнь, получаетъ право на усыновленіе Отцу Небесному, вступаетъ въ число членовъ Церкви и получаетъ право пользоваться всѣми ея благодатными средствами къ своему спасенію, получаетъ вмѣстѣ съ именемъ святаго небеснаго покровителя и ходатая предъ Богомъ;—должны внушать дѣтямъ сознавать это покровительство и благодарить за него подражаніемъ святому въ жизни и молитвою къ нему за служеніе дѣлу нашего спасенія этихъ высшихъ существъ. Всѣми этими дѣйствіями въ дѣтской душѣ укрѣпляются истины о живомъ союзѣ Церкви земной съ небесною, о почитаніи и призываніи святыхъ, о загробной жизни человѣка и блаженствѣ праведниковъ. Всѣ эти истины самыя отрадныя для души человѣка, самыя жизненныя, и для сообщенія и проведенія ихъ въ жизнь христіанина указавъ Св. Церковію самый наилучшій способъ, доступный даже и для дѣтей. И не пользоваться этимъ способомъ для достиженія такихъ благотворныхъ цѣлей есть дѣло большой неосмотрительности со стороны самихъ родителей. Для проведенія въ жизнь догмата о почитаніи своего святаго могутъ быть указаны даже самыя простыя приемы. Когда поступаютъ дѣти въ школу, въ *первой-же мѣсяцъ* священникъ долженъ навести справки по метрическимъ книгамъ или чрезъ спросъ родителей о времени рожденія ихъ дѣтей и по святцамъ опредѣлить приблизительно, въ честь какого святаго дано имя мальчику или дѣвочкѣ, и въ какое число они должны считать себя імянинниками. И пріучать учащихъся въ школѣ помнить день своихъ імянинъ и праздновать его такимъ, на примѣръ, порядкомъ: когда наступаетъ день імянинъ учащихъся, напомнить чрезъ нихъ матери и отцу, что ихъ сынъ или дочь завтра імянинники; пускай дѣти просятъ мать, чтобы она приготовила что нибудь праздничное въ пицѣ на завтра ради дня ихъ імянинъ, а у отца пусть просятъ імянинники денегъ на свѣчу, чтобы поставить ее предъ иконою, помолиться предъ иконою своему святому или святой за здоровье отца, матери и о своемъ здоровьѣ. По собраннымъ и записаннымъ свѣдѣніямъ въ спискахъ учениковъ и ученицъ о днѣ імянинъ законоучитель долженъ или самъ или чрезъ учителя и учительницу наблюдать, кто изъ нихъ въ теченіи недѣли былъ імянинникъ или імянинница, напомнить объ этомъ дѣтямъ и на запискѣ сообщить о нихъ священнику въ воскресенье, чтобы онъ на проскомидіи помянулъ всѣхъ бывшихъ імянинниковъ въ теченіи недѣли, которые всѣ должны находиться въ воскресный день послѣ своихъ

имянинъ въ храмѣ за литургією. Послѣ литургіи священникъ безплатно долженъ отслужить имъ общій молебень всѣмъ тѣмъ святымъ, память которыхъ совершалась на истекшей недѣлѣ, и имена которыхъ носятъ ученики или ученицы, бывшіе имянинниками и имянинницами на прошлой недѣлѣ. Приученные такъ праздновать день своихъ имянинъ въ дѣтствѣ, расположатся легко праздновать свои именины такимъ-же порядкомъ и въ зрѣломъ возрастѣ, только возрастные прихожане легко могутъ приучиться подавать записки и просфоры для поминанія ихъ именъ на проскомидіи и за литургією на ектеніи и при этомъ не пожалѣютъ уже нѣсколькихъ копѣекъ, чтобы уплатить ихъ священнику за молитву о здравіи ихъ. Для болѣе полнаго закрѣпленія въ памяти дѣтей во время обученія ихъ въ школѣ и для приложенія къ ихъ жизни догматовъ: о почитаніи и призываніи святыхъ, о живой связи земной Церкви съ небесною и догмата о загробной блаженной жизни святыхъ, можно и должно научить дѣтей читать своему святому или своей святой краткую молитву: „Святый угодниче Божій или угодница Божія №, моли Бога о мнѣ“, и требовать отъ дѣтей, чтобы они читали эту молитву утромъ и вечеромъ—во время утренней и вечерней молитвъ. Во *второй годъ* ученія должно научить дѣтей читать молитву: «Святый Апостолъ Христовъ или святителю отче №, святая равночестольная или великомученица №, моли Бога о мнѣ, яко азъ усердно къ тебѣ прибѣгаю, скорому помощнику и молитвеннику или скорой помощницѣ и молитвенницѣ о душѣ моей“,—и затѣмъ выучить тропарь святому или святой: многіе тропари, особенно мученикамъ и мученицамъ и отечественнымъ святымъ, при изученіи ихъ съ объясненіемъ, дадутъ дѣтской душѣ много живыхъ чувствъ вѣры и любви къ Богу. Слѣдуетъ даже научить дѣтей пѣть тропари своимъ святымъ и требовать читать ихъ утромъ и вечеромъ дома во время молитвы. Для облегченія дѣла изученія тропарей слѣдуетъ только заставить дѣтей списать тропари своимъ святымъ и оставить эти списки при училищѣ. Въ *третьей годъ* ученія въ школѣ слѣдуетъ законоучителю познакомить дѣтей коротко съ главными чертами жизни святыхъ, имена которыхъ носятъ дѣти, учащіяся въ школѣ, указать, въ чемъ дѣти должны подражать своимъ святымъ, чтобы по ихъ примѣру достигнуть царствія небеснаго. Когда законоучители такъ знакомятъ учащихъ съ жизнью святыхъ передъ цѣлымъ классомъ, то такое великое множество примѣровъ христіанскихъ и правилъ добродѣтелей передадутъ они дѣтямъ, закрѣпивъ въ ихъ душахъ, а дѣти будутъ передавать все это въ своихъ семействахъ: бабушкѣ и дѣдушкѣ, отцу и матери и братьямъ съ сестрами. И не будетъ ничего удивительнаго, если земная жизнь небожителей святыхъ ляжетъ въ основу христіанской жизни для цѣлыхъ семействъ ихъ прихожанъ! И утраченные примѣры добрыхъ семейныхъ нравовъ будутъ восстановлены, оживлены, улучшены и возвышены до нравовъ жизни древнихъ христіанъ или лучшихъ благочестивыхъ семействъ стараго и настоящаго времени (Черниг. Епарх. Извѣстія“ 1895 г. № 1).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Н О В О Е И З Д А Н І Е

Редакціи журнала „Радость Христіанина“:

О КНИГАХЪ НОВАГО ЗАВѢТА

и объяснительныя примѣчанія къ тексту Евангелія Матѳея: гл. I—IV, 11.

Протоіеря А. Полотебнова.

Цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп. (на англійской бумагѣ 40 коп., съ перес. 50 коп.)

АДРЕСЪ: Москва, Стар. Басман. ул., квартира Законоучителя Межеваго Института.

Можно получить и въ книжныхъ магазинахъ.

Подписка на праздничный журналъ „Радость Христіанина“ продолжается.

12 книгъ въ годъ, съ рисунками. Цѣна 5 руб., съ перес. 6 р., за границу 7 рублей. *На повода:* 3 рубля, съ перес. 3 руб., 50 коп., за границу 4 руб.

Цѣна оставшимся экземплярамъ журнала 1892 и 1893 г. по 3 руб., съ перес. по 4 руб. — 1894 г. 4 руб., съ перес. 5 руб. За границу прибавляется 1 рубль.

Содержаніе № 15-го. *Часть оффиціальная:* Оредѣленіе Святѣйшаго Синода. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Распоряженія епархіальнаго начальства. Разрядной списокъ воспитанниковъ штатныхъ и приготовительныхъ классовъ Тифлискаго духовнаго училища, составленный по окончаніи годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и юнѣ 189⁴/₅ учебнаго года. Разрядной списокъ учениковъ Телавскаго духовнаго училища, составленный послѣ экзаменовъ, бывшихъ въ юнѣ мѣсяцѣ 1895 года. Разрядной списокъ учениковъ Мингрельскаго духовнаго училища за 189⁴/₅ учебный годъ. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная:* Поученіе въ день Преображенія Господня—священника А. Тихова. Умѣстна ли въ христіанскомъ Богослуженіи музыка инструментальная?—Законоучителя Эриванской гимназіи, свящ. *Алексыя Соколова.* Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій и коломенскій—священ. *Меводія Авдашкевича.* Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ.*

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 27 іюля 1895 г. Цензоръ прот. *Евставій Елизв.*

Типографія Е. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашоэтской Георгіевской церкви № 28-й.